

УДК 930.1

Т. Т. Кручковский

Учреждение образования «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы»,
Министерство образования Республики Беларусь, ул. Ожешко, 22, 230023 Гродно, Республика Беларусь,
+375 (152) 730 392, tkruczkowski@yahoo.com

ПОЛЬСКО-GERMANСКИЕ ОТНОШЕНИЯ ПЕРИОДА X—XVI ВЕКОВ В ОЦЕНКЕ В. О. КЛЮЧЕВСКОГО

В историсофской концепции истории России В. О. Ключевского значимое место занимает история Польши. В определении места и роли Польши в истории Западной Европы и России в интерпретации В. О. Ключевского большое значение имеет проблема польско-германских отношений периода X—XVI веков. История Польши и польско-германские отношения рассматривалась ученым в связи с историей Западной Европы и России. Исследуемая тематика рассматривалась известным ученым в следующем ряде проблем: расселение западных славян и германский мир, военно-политического противостояние Польши и германского мира в исследуемый период, цивилизационное влияние романо-германского начала на польское славянское государство. Данная проблема в исторической полонистике В. О. Ключевского не стала предметом отдельных исследований и в этом контексте рассматривается впервые.

Ключевые слова: российская историческая полонистика; либеральная полонистика; В. О. Ключевский; Польша; германский мир; западная цивилизация; польско-германские отношения.

Библиогр.: 57 назв.

T. T. Kruczkowski

Yanka Kupala State University of Grodno, Ministry of Education of the Republic of Belarus, 22 Ozheshko str.,
230023 Grodno, the Republic of Belarus, +375 (152) 730 392, tkruczkowski@yahoo.com

POLISH-GERMAN RELATIONS OF THE X—XVI CENTURIES IN THE ASSESSMENT OF V. O. KLUCHEVSKI

The history of Poland has a significant role in V. O. Kluchevski's historiosophical concept of the Russian history. According to V. O. Klyuchevsky, the problem of Polish-German relations in the X—XVI centuries in defining the place and role of Poland in the history of Western Europe and Russia is important. The history of Poland and Polish-German relations was considered by the researcher in connection with the history of Western Europe and Russia. The research topic was examined by the well-known scientist in the following range of problems: the settlement of the Western Slavs and the Germanic world, the political and military confrontation between Poland and the German world during the period under investigation, and the civilizational influence of the Roman-Germanic principle on the Polish Slavic state. This problem was not the subject of separate studies in V. O. Klyuchevski's historical polonistics, and it is considered in this context for the first time.

Key words: Russian historical polonistics; liberal polonistics; V. O. Kluchevski; Poland; the Germanic world; Western civilization; Polish-German relations.

Ref.: 57 titles.

Введение. В данной статье автор ставит целью, рассматривая наиболее известную историческую концепцию истории России конца XIX — начала XX веков, разработанную В. О. Ключевским, выделить и показать в ней место и историческую роль польско-германских отношений периода X—XVI веков. История Польши ученым отдельно не исследовалась, а была в определенной степени, в зависимости от конкретного периода или рассматриваемой проблематики, тесно взаимосвязанной частью истории Западной Европы и России или частью ее внешнеполитических отношений, в том числе и с германским миром.

Проблематика противостояния романо-германского мира и славянства как противостоящих миров, а в ней Польши как славянского государства, перешедшего на сторону противника, была одной из наиболее популярных в российской историографии XIX — начала XX веков. В связи с этим представляет особый интерес рассмотрение оценочных подходов к данной проблематике

русской либеральной историографии указанного периода, представленной в данном случае известным русским либеральным историком — В. О. Ключевским. Однако взаимоотношения Польши и Германии не рассматривались В. О. Ключевским как отдельная проблема. Ученый часто негативно смотрел на немецкое влияние на европейскую, в том числе польскую, и русскую историю. В лекциях по всеобщей истории, читаемых в Александровском военном училище, он отмечал: «господствовавшее доселе в исторической Европе племя германское со времени вступления России в общую жизнь потеряло свою монополию делать историю» [1, с. 26]. Подобные высказывания в первую очередь связаны с критикой «пронемецкого» взгляда на историю России, который берет начало в России ещё в XVIII веке. В конце XIX — начале XX века в связи с обострением российско-германских отношений вопрос противостояния романо-германского мира славянству был очень популярным среди представителей российской историографии, как консервативно-славянофильского, так и либерального направлений.

Проблематика польско-германских отношений в исследуемый период изложена историком преимущественно в первом и втором томе его «Курса русской истории», а также и в ряде других трудов, затрагивающих исследуемую тематику [1—4]. Научное наследие и общественно-политические и историософские воззрения В. О. Ключевского являлось неоднократно предметом исследования как его современников [5—9], в советской исторической традиции [10—21], так и современной историософской и историографической литературе [22—36]. В последнее время объектом исследований стала и историческая полонистика В. О. Ключевского [37—48]. Однако остается вне должной заинтересованности исследователей проблематика польско-германских отношений в оценке известного историка. В поле внимания исследователей попали только некоторые ее аспекты [49]. Специального комплексного историографического исследования данной проблематики не существует.

Автор для передачи специфики оценочных подходов В. О. Ключевского, использует названия государственной принадлежности территорий, употребляемые в дореволюционной историографии. Польша и Великое Княжество Литовское (далее — ВКЛ) после Кревской унии, Речь Посполитая определялись в ней как польско-литовская государственность или чаще всего как «Польша». Территории Беларуси и Украины понимались в ней как «западнорусские земли» или, говоря современной российской терминологией, как часть русского мира. Для общей характеристики российско-польского противоборства используется современное понятие «цивилизации» и цивилизационной борьбы. Это делается для более точного отображения характера российско-польского противостояния. В данном случае автор статьи использует дефиницию цивилизации в широком смысле этого понятия как определенный набор существенных качественных характеристик созданного общественно-политического, государственного уклада: историко-культурных, общественно-политических, экономических, идейно-ментальных, конфессиональных. Этот термин широко использовался в российской исторической науке рассматриваемого периода в основном В. О. Ключевским и Н. И. Кареевым. Однако в целом в российской науке исследуемого периода это понятие использовалось редко, его заменяли термином «борьбы миров» или «народных стихий», или культурно-исторических типов как у Н. И. Данилевского или К. Н. Леонтьева.

Результаты исследования и их обсуждение. Вслед за своим учителем С. М. Соловьёвым В. О. Ключевский рассматривал взаимоотношения германцев и славян (среди которых он называл и западных славян) на заре их истории как изначальных противников: «восточные славяне с первых своих шагов в пределах России очутились в географической и международной обстановке, совсем не похожей на ту, в какую попали их арийские родичи, германские племена. Там бродячий германец усаживался среди развалин, которые прямо ставили его вынесенные из лесов привычки и представления под влияние мощной культуры, в среду покорённых ими римлян, становившихся для него живыми проводниками и истолкователями этой культуры. Восточные славяне, напротив, увидели себя на бесконечной равнине, своими реками мешавшей им плотно усесться, своими лесами и болотами затруднявшей им хозяйственное обзаведение на

новоселье, среди соседей, чуждых по происхождению и низших по развитию, у которых нечего было позаимствовать и с которыми приходилось постоянно бороться, в стране ненасиженной и нетронутый, прошлое которой не оставило пришельцам никаких житейских приспособлений и культурных преданий, не оставило даже развалин» [2, с. 47—48]. Таким образом, уже начальный период истории Руси, общей истории славянства и германского мира рассматривались В. О. Ключевским в связи с историей польского народа. При этом исследователь эту связь не обозначал отдельно, а она проявлялась в его интерпретации отдельных ключевых моментов истории Польши.

Описывая раннюю историю славян, В. О. Ключевский говорил об их изначальном единстве, а затем сожалел об их разделении. Расселение польских племен и становление их государственности рассматривалось В. О. Ключевским, вслед за С. М. Соловьевым, в связи с ранней историей славян, их расселением и образованием первых славянских государств, а затем и восточных славян и их государственности. Начальную историю восточных славян ученый, как и С. М. Соловьев [50, с. 87], излагал по русским летописям. Рассказывая о расселении восточных славян, историк упоминал о переселении на восток части западных славян «от ляхов»: «Летописец прибавляет еще радимичей и вятичей, которые происходят от ляхов, т. е. от западных славян: были два брата в ляхах, Радим и Вятко» [2, с. 125]. Однако возможные причины их переселения историк не рассматривал.

Уже в начальный период история Руси рассматривалась В. О. Ключевским в связи с историей польского народа. Так, показывая ход влияния романо-германского мира на славян, в отношении Руси он отмечал и польский фактор. Историк отмечал, вслед за С. М. Соловьевым, что расселение славян на запад столкнулось с немецкими племенами, называя в первую очередь идущих на юго-восток готов [2, с. 123]. С. М. Соловьев в представлении отношений славянского и германского мира еще в начале славянской истории, вслед за славянофильской традицией, указывал, прежде всего, на их изначальное противостояние. Ученый считал, что германцы и славяне стали основными народами Европы и соперниками между собою. Такое расселение и разделение славян, по мнению С. М. Соловьева, привело к славяно-германскому противостоянию, которое он называл «борьба между Востоком и Западом» [50, с. 182]. Германское движение на Восток, по утверждению исследователя, привело к столкновению со славянами, жившими между Эльбой и Одером [50, с. 125].

Как видим, в российской историографии, как консервативной, так и либеральной направленности, существовало положение о постоянном германо-славянском противостоянии [47]. Так, С. М. Соловьев (учитель В. О. Ключевского) в представлении отношений славянского и германского мира еще в начале славянской истории, вслед за славянофильской традицией, указывал, прежде всего, на их изначальное противостояние. Ученый считал, что германцы и славяне стали основными народами Европы и соперниками между собою [50, с. 260]. Эта точка зрения была принята, как видим, его учеником.

Отношения польского народа с немецким миром В. О. Ключевский начинал со времени великого переселения народов, указывая, что «в V и VI вв. в Средней и Восточной Европе очистилось много мест, покинутых германскими племенами, которых гуннское нашествие двинуло на юг и запад в римские провинции. Аварское нашествие оказало подобное же действие на славянские племена, двинув их на опустелые места. VII в. был временем, когда в той или другой связи с аварским движением возник ряд славянских государств (Чешское, Хорватское, Болгарское). В этот же век по местам, где прежде господствовали готы, стали расселяться восточные славяне, как в стране, где прежде сидели вандалы и бургунды, тогда же расселялись ляхи» [2, с. 126]. Сравнивая данное положение В. О. Ключевского с описанием этой эпохи С. М. Соловьевым, увидим общие черты. Польша, по мнению С. М. Соловьева, первоначально приняла на себя миссию западных славян в борьбе с германским натиском: «Целые века оба народа вели борьбу за широкие равнины между Эльбой и Вислой, которые сначала были заняты германцами, потом, по удалении последних во время великого переселения народов, стали жилищами славян» [51, с. 7].

Говоря о внешнеполитической ситуации западных славян и Польши в частности, В. О. Ключевский, следуя за своим учителем, акцентировал положение о том, что западные славяне в X — XI веках оказались объектом давления германского натиска и их стремления не допустить, соединяя славян. «С одной стороны, мадьяры разрезают Моравское государство, отделяют славян западных от юго-восточных, — писал он, — с другой стороны, немцы стремятся уничтожить чешское и польское государства, помешать соединению чехов с поляками в одну сильную монархию. Попытка Болеслава I создать большую славянскую империю была последняя» [2, с. 25]. Историк считал, что после правления Болеслава I Польша начинала слабеть и не смогла сопротивляться усиливающейся немецкой экспансии. В результате этого процесса польские земли постепенно переходят во владение немцам. Это происходило, по мнению русского историка, в результате залогов и активного содействия той части польского духовенства, которая являлась выходцами из немецких земель. Всё это обусловило, утверждал В. О. Ключевский, — «онемечение западных частей Польши, Померании и Силезии» [2, с. 25]. И в политическом значении западные славяне, в том числе и поляки, как отмечал исследователь, вынуждены были подчиняться немецкой империи, т. е. «Священной Римской империи германского народа».

По мнению В. О. Ключевского, «идея славянского единства в начале XII века требовала большего напряжения мысли, так как совсем не поддерживалась современной действительностью» [2, с. 110]. «Когда на берегах Днепра эта мысль выражалась с такой верой или уверенностью, — писал он, — славянство было разобщено и в значительной части своего состава порабощено: Моравская держава была разбита венграми <...> полабские и прибалтийские славяне уступали немецкому напору и, вместе с чехами и поляками, католическому влиянию» [2, с. 110]. Это разобщение, согласно В. О. Ключевскому (в этом вопросе его позиции совпадают с мнением большинства российских историков), привело к политическому и духовному подчинению Польши западному миру, представленному, прежде всего германской империей.

Прежде всего, обратим внимание на то обстоятельство, что В. О. Ключевский считал, что разобщению славян способствовало принятие Польшей христианства в форме католичества. Историк совершенно оставил в стороне и не рассматривал политические мотивы и последствия принятия Польшей католичества не из Германии, а благодаря посредничеству Чехии. В то же время Н. И. Кареев подчеркивал, что благодаря формальному подчинению Риму Польша смогла воспротивиться политической зависимости от германского императора. Зависимость от папства не слишком тяготила польскую власть, считал ученый, хотя бы потому, что географически она была слишком далеко от папы [52, с. 53]. В результате Польша, как отмечал Н. И. Кареев, на раннем этапе своего становления, несмотря на военно-политическое давление, сумела сохранить свою политическую независимость от германских императоров. Он считал, что Польша, подобно Чехии и Венгрии, не была втянута в сферу германской империи, а сохранила свою политическую независимость [53, с. 59]. Более того, по мнению Н. И. Кареева, — приобщение к европейской средневековой культуре было мыслимо лишь в форме принятия христианства [54, с. 324].

В. О. Ключевский описывал начало польско-германских государственных отношений как военно-политическую борьбу за Померанию и Силезию. В период этой борьбы формируется дружина, из которой впоследствии возникло высшее землевладельческое сословие. В Польше, как и в Западной Европе, в отличие от Руси, — писал он, — сложилась система феодальных отношений. <...> Старшие дружинники, княжи мужи <...> могли превращать свои должности в наследственные, как это было на феодальном Западе и в соседней Польше» [2, с. 205]. Как видим, В. О. Ключевский, как в российской либеральной историографии в целом, поддерживал тенденцию сближения роли России и Польши как промежуточного звена между Западом и Востоком. Положение об общности исторического пути на начальном периоде становления европейской цивилизации российская либеральная историография обосновывала мнением о существовании общих черт феодализма в Западной и Восточной Европе [47, с. 210].

Следующим этапом вторжения германского мира в Восточную Европу В. О. Ключевский, как и С. М. Соловьев, называл приглашение самими поляками (Конрадом Мазовецким) Тевтонского

ордена на территорию Польши для борьбы с пруссами. Результатом этого недалековидного действия стала потеря польского побережья Балтики и насильственное онемечивание Пруссии. Литовцы, утверждал В. О. Ключевский, смогли оказать сопротивление немецкому Ордену, усилившись западнорусскими княжествами и беглецами из Пруссии. Поэтому, по его мнению, «для борьбы с немцами, ставшими опасными для Польши, явилась для последней нужда в соединении с Литвой» [2, с. 26], т. е. в том числе и с восточнославянскими княжествами, попавшими под власть ВКЛ.

Таким образом, В. О. Ключевский видел в немецкой стороне опасных противников для постепенно слабеющей Польши. Он указывал, что Польша, с одной стороны, слабея, уступала свои территории немцам, а с другой — вступила на путь восточной экспансии. «При описанном ходе внутреннего государственного развития она не могла успешно бороться со своими западными врагами — немцами. С этой стороны были потеряны завоевания Болеслава I — Померания, Силезия. Отступая перед немецким натиском на западе, Польша стремилась вознаградить себя на востоке, отняла у русских князей Галицию, посредством соединения с Литвой приобрела другие княжества Юго-Западной Руси» [2, с. 142].

Однако В. О. Ключевский, в отличие от своего учителя С. М. Соловьева, не говорил о том, что Польша, проиграв эту военно-политическую борьбу с германским миром и приняв западное христианство, изменила своей исторической миссии и делу славянства. В общем В. О. Ключевский не высказывался негативно о западном цивилизационном выборе Польши, в отличие от С. М. Соловьева. В этом отношении его оценочные позиции значительно ближе к положениям Н. И. Кареева, чем его учителя С. М. Соловьева [47].

В дальнейшем В. О. Ключевский не посвятил много внимания отдельно польско-германским отношениям. Доказательством сохраняющегося польско-германского соперничества историк считал продолжающийся немецкий натиск на католическую уже Польшу, особенно в форме духовно-рыцарских орденов, распространяющихся на Балтийском побережье. В данном случае отчетливо заметны оценочные позиции учителя В. О. Ключевского — С. М. Соловьева. Подобное мнение поддержал и Н. И. Кареев. Более того, утверждал он, — немецкий «напор на Восток» и борьба славян с германизмом составляют, одну из важных сторон средневековой и новой их истории [55, с. 133]. Германизация самых западных славянских племен была началом, писал он, непрекращающегося и поныне немецкого «напора на Восток» (*Drang nach Osten*) [55, с. 134].

Анализ В. О. Ключевским отношений Москвы и ВКЛ сосредоточивается, преимущественно, на конфессиональном и западнорусском вопросах, и в таком изложении истории Литвы оставалось мало места для характеристики отношений Польши-ВКЛ и германского мира. В отношении истории ВКЛ В. О. Ключевский не проводил собственных исследований и, как показывает анализ его взглядов, он во многом находился под влиянием стереотипов консервативной историографии ВКЛ (Н. Г. Устрялов, М. О. Коялович и др.) [47]. Он писал, что Литва подчинила остатки владений Руси и навязала «новые чуждые политические отношения и культурные влияния» [2, с. 335]. Историк, считая, что Литва в основном состояла из русского населения [3, с. 101], подчеркивал культурную доминацию Руси, называя ВКЛ Литовско-Русским государством [2, с. 341].

Однако В. О. Ключевский полностью не разделял взгляд консервативной историографии на ВКЛ как на русское государство и не поддерживал ее положение о значительной обособленности русских земель в составе ВКЛ уже после заключения унии с Польшей. Он был среди тех историков (Н. И. Кареев, М. К. Любавский), которые признавая значительность русского влияния в Литве, считали, что в политическом плане преобладал литовский элемент [47]. В. О. Ключевский обосновывал это завоеванием Руси Литвой [3, с. 88].

Исходя из таких позиций, В. О. Ключевский, как и С. М. Соловьев, оценивал и польско-литовскую унию, в том числе и в контексте германского фактора. Польско-литовская уния именуется историком «политической сделкой польских панов с великим князем литовским Ягайлом» [3, с. 87]. Он признавал: «Сделка основана была на обоюдных расчетах сторон: Ягайло надеялся, став королем и приняв католицизм со всем своим народом, найти в Польше и папе поддержку против опасного Тевтонского ордена, а полякам хотелось через Ягайла взять в свое распоряжение

силы и средства Литвы» [3, с. 88]. Как видим, в данном случае В. О. Ключевский отмечал значимость немецкой опасности только для ВКЛ, и совсем не вспоминал ее в отношении Польши.

Однако далее практически нет оценок историка относительно войн Польши и ВКЛ с немецкими рыцарскими орденами. За исключением, пожалуй, кратких упоминаний. Так, например, говоря о выходе Москвы в период Ивана III на широкую международную арену, он вспоминает, что Москва строила свою систему международных отношений против польско-литовского государства, завязывая отношения с «орденами Тевтонским и Ливонским, с императором германским» [3, с. 108]. Такое изложение В. О. Ключевским польско-германских отношений значительно отличалось от подхода С. М. Соловьева или Н. И. Кареева [47].

Вместе с тем, согласно мнению В. О. Ключевского, как и Н. И. Кареева, немецкое цивилизационное влияние, с одной стороны, способствовало экономическому, правовому прогрессу, а с другой — политической деградации политического строя польского королевства [47]. Так, Н. И. Кареев обращал особое внимание не только на военно-политическое противостояние Польши с германским миром, но и на преобладание в городах немецкого элемента, который способствовал во многом изоляции городов от политической жизни страны и в результате тому, что шляхта заняла исключительное место в общественной жизни польского общества [56, с. 27].

В. О. Ключевский часто сравнивал общественно-политическое устройство России и Западной Европы и весьма редко, причем в основном косвенно, — России и польско-литовского государства, испытывавшего влияние германского мира. Историк прямо утверждал, что Россия не имела западно-европейской формы феодализма [2, с. 359]. Ученый признавал принадлежность католической Польши к западной цивилизации, в том числе имея в виду германский фактор: «церковное родство и географическое соседство связали ее с романо-германской Европой» [3, с. 259]. В. О. Ключевский указывает на тесные культурные связи Польши и немецких государств того периода. В частности, рассуждая о реформации, ученый указывал: «Протестантские учения нашли в Польше восприимчивую почву, подготовленную тесными культурными связями с Германией. Много польской молодежи училось в Виттенбергском и других немецких университетах» [57, с. 93].

Отмечал он в Польше по европейскому образцу «политическую свободу высших классов», а в негативном плане — «раннее и несдержанное развитие крепостного права» [32, с. 259]. В целом эта характеристика не столь негативна, как в русской консервативной историографии, или даже части либеральной (С. М. Соловьев, В. И. Герье и др.) [47]. Однако В. О. Ключевский некоторые элементы западного влияния, прежде всего пришедшие из Германии, рассматривал исключительно негативно. Так, он отмечал, что в Западной Руси магдебургское право стало распространяться ещё в XIV веке: «это самоуправление введено было в городах Галицкой земли, которая присоединена была к Польше королем Казимиром Великим в 1340 г.; с половины XV века магдебургское право распространилось и в других городах Западной Руси» [3, с. 92]. В то время как в консервативной историографии имелась высокая оценка Магдебургского права в Польше и на Руси (Ф. М. Уманец, П. О. Бобровский) [47].

Однако следует отметить, что в конкретно историческом изложении истории России события второго и третьего периода ее истории в «Курсе русской истории» В. О. Ключевский весьма редко упоминал о польско-немецких отношениях. Так, он говорит о возможности использования Москвой при Иване III германского фактора против Польши при случае приема московским князем послов от императора Священной Римской империи Фридриха III, которые приезжали в Москву [3, с. 119]. В. О. Ключевский только отметил несколькими предложениями событие, столь важное для польско-германских отношений, как секуляризацию прусского Тевтонского ордена во главе с магистром Альбертом в 1525 году и принятие им вассальной зависимости от польского короля [3, с. 94]. Упомянулось это событие не в связи с польско-немецкими отношениями, а в связи с реформацией в Германии.

Это касалось не только польско-германских отношений, но и московско-польских. Так, вопросу неудачной войны Ивана Грозного в Ливонии, по причине вмешательства польско-литовского государства, ученым уделено меньше внимания, чем его предшественниками. Это обстоятельство в отношении Ливонской войны отмечено и в современной польской историографии [38, с. 252].

Заключение. Определенное место в исторической полонистике В. О. Ключевского занимала проблематика польско-немецких отношений в период X—XVI веков. Однако она не была приоритетной темой исследования и проявлялась в связи с историей Западной Европы, России или общеславянской тематикой. Проблематика польско-германских отношений рассматривалась историком весьма фрагментарно: отмечались столкновения Польши и германского мира в борьбе за земли западных славян, войны Польши, а затем и польско-литовского государства с орденами крестоносцев, влияние немецкой колонизации на польские земли. Исследуемая тематика польско-германских отношений в период X—XVI веков рассматривалась известным ученым в следующем ряде проблем: расселение западных славян и уже воспринявший римско-христианское цивилизационное наследие германский мир, военно-политическое противостояние Польши и германского мира в исследуемый период, цивилизационное влияние романно-германского начала на польское славянское государство, которое определялось, по мнению В. О. Ключевского, как польский католический вариант славянского государства. Хронологические рамки выделяются исходя из оценочного подхода ученого: X век — начало польско-германских отношений и XVI век — временное завершение польско-германского противостояния, окончившегося победой Польши над Тевтонским орденом и принятием им вассальной зависимости от польского короля.

Исходя из своей общей историософской концепции истории России, В. О. Ключевский объяснял и особенности истории Польши, и польско-германские отношения: военно-политическое противоборство с германским миром — как борьбу геополитическую за влияние и территории (т. е., по его мнению, между ними не было цивилизационного противостояния, в отличие от славянофильской концепции) и цивилизационное противостояние на востоке с русским православным миром — как «борьбу польской и русской идей».

Список цитируемых источников

1. Ключевский, В. О. Лекции по истории Западной Европы в связи с историей России / В. О. Ключевский / под ред. Р. А. Киреевой. — М. : Рус. панорама, 2012. — 504 с.
2. Ключевский, В. О. Сочинения / В. О. Ключевский. — М. : Мысль, 1987—1990. — Т. 1 : Курс русской истории / вступ. ст. В. Л. Янина, В. А. Александрова ; послесл. и коммент. В. А. Александрова, В. Г. Зиминой. — 1987. — 422 с.
3. Ключевский, В. О. Сочинения / В. О. Ключевский. — М. : Мысль, 1987—1990. — Т. 2 : Курс русской истории. Ч. II ; послесл. и коммент. В. А. Александрова, В. Г. Зиминой. — 1987. — 447 с.
4. Ключевский, В. О. Западное влияние и церковный раскол в России XVII в. (историко-психологический очерк) / В. О. Ключевский // Очерки и речи. Второй сборник статей В. О. Ключевского. — М. : Тип. П. П. Рябушинского, 1913. — 515 с.
5. Коялович, М. О. История русского самосознания по историческим памятникам и научным сочинениям / М. О. Коялович. — 3-е изд. — Минск : Лучи Софии, 1997. — 688 с.
6. Кизеветтер, А. А. На рубеже столетий. Воспоминания. 1881—1914 / А. А. Кизеветтер. — Прага, 1929. — 524 с.
7. Милуков, П. Н. Главные течения русской исторической мысли / П. Н. Милуков. — М., 1913. — 342 с.
8. Платонов, С. Ф. Памяти В. О. Ключевского / С. Ф. Платонов // В. О. Ключевский : Характеристики и Воспоминания. — М. : Науч. слово, 1912.
9. Лаппо-Данилевский, А. С. Исторические взгляды В. О. Ключевского / А. С. Лаппо-Данилевский // В. О. Ключевский : Характеристики и воспоминания. — М. : Науч. слово, 1912.
10. Нечкина, М. В. Василий Осипович Ключевский / М. В. Нечкина. — М., 1974. — 640 с.
11. Цамутали, А. Н. Борьба направлений в русской историографии в период империализма : Историографические очерки / А. Н. Цамутали. — Л. : Наука, 1985. — 331 с.
12. Черепнин, Л. В. В. О. Ключевский / Л. В. Черепнин // Очерки истории исторической науки в СССР : в 2 т. — М., 1960. — Т. II. — С. 146—170.
13. Астахов, В. И. Курс лекций по русской историографии / В. И. Астахов. — Харьков : Изд-во Харьк. ун-та, 1965. — 584 с.
14. Шапиро, А. Л. Русская историография в период империализма / А. Л. Шапиро. — Л., 1962. — 236 с.
15. Киреева, Р. А. Изучение отечественной историографии в дореволюционной России с середины XIX в. до 1917 г. / Р. А. Киреева. — М., 1983. — 214 с.

16. Киреева, Р. А. В. О. Ключевский как историк русской исторической науки / Р. А. Киреева. — М. : Наука, 1966. — 230 с.
17. Сахаров, А. М. Историография истории СССР: Досоветский период / А. М. Сахаров. — М., 1978. — 256 с.
18. Александров, В. А. Предисловие / В. А. Александров, В. Л. Янин // В. О. Ключевский. Сочинения : в 9 т. — М. : Мысль, 1987. — Т. I. Курс русской истории. Ч. I / под ред. В. Л. Янина. — С. 5—32.
19. Зимин, А. А. Формирование исторических взглядов В. О. Ключевского в 60-е годы XIX в. / А. А. Зимин // Исторические записки. — М., 1961. — Т. 69. — С. 178—196.
20. Карагодин, А. И. «Философия истории» В. О. Ключевского / А. И. Карагодин. — Саратов, 1976. — 73 с.
21. Хмылев, Л. Н. Проблемы методологии истории в русской буржуазной историографии конца XIX — начала XX в. / Л. Н. Хмылёв. — Томск, 1978. — 172 с.
22. Киреева, Р. А. За художником скрывается мыслитель: Василий Осипович Ключевский / Р. А. Киреева // Историки России. XVIII—XX века. — М., 1996.
23. Киреева, Р. А. История европейского человечества (лекции В. О. Ключевского по всеобщей истории) / Р. А. Киреева // Россия и Европа. — 2007. — № 4. — С. 149—166.
24. Нечухрин, А. Н. Теоретико-методологические основы российской позитивистской историографии (80-е гг. XIX — 1917 г.) / А. Н. Нечухрин. — Гродно, 2003. — 348 с.
25. Иллерицкая, Н. В. Историко-юридическое направление в русской историографии второй половины XIX в. / Н. В. Иллерицкая. — М., 1998. — 403 с.
26. Щербань, Н. В. Памяти великого историка. К 165-летию со дня рождения В. О. Ключевского / Н. В. Щербань // Отечественная история. — 2006. — № 4. — С. 78—89.
27. Шахов, А. Н. С. М. Соловьев и В. О. Ключевский / А. Н. Шахов // Вопросы истории. — 2000. — № 3. — С. 146—155.
28. Попов, А. С. Оценка В. О. Ключевского как «историка-социолога» в российской историографии / А. С. Попов // Социальные науки: история, теория, методология. — М., 2000. — Вып. 2. — С. 67—84.
29. Попов, А. С. В. О. Ключевский и С. Ф. Платонов: преемственность историографической традиции / А. С. Попов // Государство и общество. Проблемы социально-политической и экономической истории России. — Пенза, 2003. — Вып. 1. — С. 38—42.
30. Щербань, Н. В. В. О. Ключевский о смуте / Н. В. Щербань // Отечественная история. — М., 1997. — № 3. — С. 96—106.
31. Попов, А. С. Школа Ключевского, синтез истории и социологии в российской историографии / А. С. Попов. — М., 2002. — 400 с.
32. Попов, А. С. Историческая социология В. О. Ключевского / А. С. Попов. — Пенза : ПГПУ, 2010. — 145 с.
33. Гришина, Н. В. «Школа В. О. Ключевского» в исторической науке и российской культуре / Н. В. Гришина. — Челябинск : Энциклопедия, 2010. — 288 с.
34. Эммонс, Т. Ключевский и его ученики / Т. Эммонс // Вопросы истории. — 1990. — № 10. — С. 45—61.
35. Баранов, М. В. Философия истории В. О. Ключевского / М. В. Баранов. — М., 2007. — 212 с.
36. Мазалова, В. Ю. Вклад В. О. Ключевского в разработку исторической социологии / В. Ю. Мазалова. — Саратов, 2005. — 156 с.
37. Filatowa, N. Polska w rosyjskiej myśli historycznej / N. Filatowa // Polacy i Rosjanie / 100 kluczowych pojęć / pod red. A. Magdziak-Miszewskiej, M. Zuchniak, P. Kowala. — Warszawa, 2002. — Biblioteka «Więzi». — S. 21—34.
38. Blachowska, K. Narodziny imperium. Rozwój terytorialny państwa carów w ujęciu historyków rosyjskich XVIII i XIX wieku / K. Blachowska. — Warszawa, 2001. — 310 s.
39. Serejski, M. Europa a rozbiory Polski / M. Serejski. — Warszawa, 1970. — 518 s.
40. Нечухрин, А. Н. Цивилизационный подход в российской историографии рубежа XIX — начала XX в. / А. Н. Нечухрин // Problemy cywilizacyjnego rozwoju Białorusi, Polski, Rosji i Ukrainy od końca XVIII — do XXI wieku : ГрГУ им. Я. Купалы, Ин-т истории Ягеллон. ун-та ; редкол.: А. Н. Нечухрин [и др.]. — Краков, 2007. — С. 11—18.
41. Kruczkowski, T. Polityka polska Katarzyny II w ocenie Wasyla Kluczewskiego / T. Kruczkowski // Rosja—Polska—Bałkany XVIII—XX w. — Szczecin, 1998. — S. 101—115.
42. Кручковский, Т. Т. История Польши в исторической концепции В. О. Ключевского / Т. Т. Кручковский // Весн. Гродз. дзярж. ун-та імя Янкі Купалы. — Сер. 1. — 2014. — № 3. — С. 53—66.
43. Кручковский, Т. Т. История России великорусского периода и польско-русские отношения в интерпретации В. О. Ключевского / Т. Т. Кручковский // Вестн. БарГУ. Сер. Исторические науки и археология. — 2014. — Вып. 2. — С. 32—46.
44. Кручковский, Т. Т. Цивилизационное влияние Польши периода Речи Посполитой на Россию в интерпретации В. О. Ключевского / Т. Т. Кручковский // Актуальныя праблемы гістарычнай навукі і адукацыі : зб. навук. арт. ; пад рэд С. В. Марозавай. — Гродна : ЮрСаПрынт, 2014. — С. 206—210.
45. Кручковский, Т. Т. История России первого периода и польско-русские отношения этого периода в интерпретации В. О. Ключевского / Т. Т. Кручковский // Вестн. БарГУ. Сер. Исторические науки и археология. — 2017. — Вып. 5. — С. 33—41.

46. *Кручковский, Т. Т.* Роль казацкого фактора в противостоянии России и Речи Посполитой в середине XVII века в оценке В. О. Ключевского / Т. Т. Кручковский // ИАВБ. — Минск. — 2017. — № 1 (26). — С. 40—44.
47. *Кручковский, Т. Т.* История Польши в основных концепциях русской историографии XIX — начала XX века / Т. Т. Кручковский. — Гродно : ГрГУ им. Я. Купалы, 2016. — 383 с.
48. *Кручковский, Т. Т.* Историческая полонистика В. О. Ключевского в оценке польской историографии / Т. Т. Кручковский // KLIO POLSKA. Studia i Materiały z Dziejów Historiografii Polskiej. — Warszawa, 2017. — Т. 9. — С. 33—55.
49. *Кручковский, Т. Т.* Польско-германское противостояние X—XVI веков в оценке русской либеральной историографии второй половины XIX — начале XX века (на примере С. М. Соловьева, В. О. Ключевского, Н. И. Кареева) / Т. Т. Кручковский // ИАВБ. Минск. — 2015 — № 2. — С. 53—59.
50. *Соловьев, С. М.* Сочинения : в 18 кн. / С. М. Соловьев ; отв. ред. И. Д. Ковальченко, С. С. Дмитриев ; вступ. ст. И. Д. Ковальченко, С. С. Дмитриева. — М. : Мысль, 1988. — Кн. 1. История России с древнейших времен. — Т. 1—2. — 798 с.
51. *Соловьев, С. М.* История падения Польши / С. М. Соловьев. — М., 1863. — 369 с.
52. *Кареев, Н. Н.* Падения Польши в исторической литературе / Н. Н. Кареев. — М. : Тип. В. С. Балашева и К°, 1888. — 413 с.
53. *Кареев, Н. И.* Введение в курс истории нового времени / Н. И. Кареев. — Варшава : ВУИ, 1884. — 117 с.
54. *Кареев, Н. И.* Главные обобщения всемирной истории / Н. И. Кареев. — СПб. : Тип. М. М. Стасюлевича, 1903. — 348 с.
55. *Кареев, Н. И.* Общий ход всемирной истории. Очерки главнейших исторических эпох / Н. И. Кареев. — СПб. : Брокгауз—Ефрон, 1903. — 382 с.
56. *Кареев, Н. И.* Исторический очерк Польского Сейма / Н. И. Кареев. — М. : Тип. А. И. Мамонтова и Ко, 1888. — 169 с.
57. *Ключевский, В. О.* Сочинения / В. О. Ключевский. — М. : Мысль, 1987—1990. — Т. 3 : Курс русской истории. Ч. III / под ред. В. Л. Янина ; послесл. и коммент. В. А. Александрова, В. Г. Зиминной. — 1988. — 414 с.

Поступила в редакцию 05.07.2018